Назад, назад, назад!"

Мара дико отступала, когда Хан открыл огонь из своего бластера, убив одного из шести солдат, с которыми они столкнулись в извилистых коридорах, все погруженные в темноту на этом участке, случайные выстрелы, казалось, уже были выпущены в стены и полы. везде мусор.

Залп выстрелов разнесся по дальней стене, когда он отступил за угол и покинул линию огня, вспышка ослепляющего света в темноте, когда он вздрогнул, пытаясь не смотреть.

«Знаешь, тебе не нужно постоянно это повторять», - крикнул он, чтобы его услышали сквозь шум выстрелов в замкнутом пространстве.

«Один раз сделал бы это. На самом деле, ребята, стрелявшие в нас, сделали свое дело».

«Ну, похоже, ты двигался не очень быстро», - сухо сказала Джейд, когда стрельба усилилась.

"Мы в целости и сохранности завернули за угол, не так ли?"

Джейд на мгновение прислонилась к стене, ее позиция была сосредоточена.

«Здесь нет исаламири».

"Какая?"

«Нет исаламири».

«Ну, это здорово», - невозмутимо сказал Хан.

«Должен сказать, с моей точки зрения, их отсутствие более чем компенсируется злобными парнями с бластерными винтовками».

Голова Джейд была наклонена вперед, глаза закрыты.

«Я не чувствую Люка».

«Не могли бы вы сделать это после того, как мы разберемся с парнями с бластерами?»

Голос Леи прозвучал в его наушнике.

"Хан?"

"Да уж?"

"Вам нужно добраться до кормового отсека и пересечь его, чтобы добраться до правого борта, где находится Люк. Мы заблокировали поперечные коридоры, чтобы удержать людей Мадина назад, но они только что заблокировали пульт, который мы использовали, вне система. У нас больше нет контроля над дверями и доступа к наблюдению. Мы не в курсе, вы сами по себе ».

"Ты в порядке?"

«У нас все в порядке, но мы выбегаем отсюда. Мы направимся на корму к вам».

«Хорошо, мы недалеко от залива».

«Хан, прямо на хвосте Люка все еще один отряд солдат - Мадин и шесть других, все

вооруженные».

«Мы доберемся до него, не волнуйтесь». . . .

Люк прислонился к дверному косяку кормового отсека, когда та открылась, грудь тяжело вздымалась. Оттолкнувшись, он сделал пять или шесть шагов в главный отсек, прежде чем двери, через которые он только что прошел, закрылись, панель рядом с ними вспыхнула красным, когда она заперлась. Люк быстро взглянул на двери в дальнем конце широкой бухты, но даже если бы они были открыты, он бы не смог бежать за ними, и они уже хлопали вниз, их индикатор состояния мигал с зеленого на красный. , запирая его.

Они заперли его здесь... с исаламири. Здесь нет Силы. Оглядев ярко освещенную бухту, он сделал еще один шаг вперед, прежде чем понял, на что смотрит. По одну сторону от широкого ангара стены и пол были выкрашены в белый цвет, большие дуговые лампы стояли на высоких опорах и были подключены к портативным генераторам, обращенные к побеленным стенам. Через равные промежутки времени, указывая на импровизированную установку, стояли три линзы на штативе.

В течение долгих секунд Люк смотрел, зная, что это было... затем он моргнул, отвернулся и выбросил этот образ из своих мыслей быстрым покачиванием головы - И дверь отсека позади него стала зеленой и открылась. Они вошли без остановки, в отработанной конфигурации: Мадин и шесть солдат с поднятыми бластерами. Отступая, Люк шагнул к центру залива, когда они расширились в свободный полукруг и двинулись в сторону, явно пытаясь загнать его к этой побеленной стене.

Сжав челюсть, Люк остановился и не сдавался; если они хотели, чтобы он стоял перед этой стеной, им пришлось бы затащить его труп туда. Мадин шагнула вперед, и на секунду Люк всерьез подумал о том, чтобы бежать за ним... но он не смог сделать это; не приблизиться. Он вздохнул, но, несмотря на усталость, выпрямился перед ними, зная, что это было все, что он мог. Вот и все, конец строки.

"Стоп!"

Мадин замер, раскинув руки, когда Люк отступил еще на два шага, и, неуверенно, замедлил шаг.

«Послушай меня, не отступай. Ты переступишь красную линию на полу, и ты мертв, понимаешь?»

Люк взглянул вниз - как и в его камере, на полу посадочной площадки была нарисована грубая красная линия.

«Вы выходите за пределы этого - и вы мертвы. У вас есть рабский чип против вашего черепа, и это предел его границы. Мадин сделала еще один шаг, протянув руку с искаженной пародией на озабоченность.

«Просто подойди ко мне».

Люк посмотрел в сторону, на белую стену, приготовленную для казни.

«А к этому? Я так не думаю».

«Это возможность . Вы переходите красную черту, и это факт - вы мертвы».

«Вы пошли на очень много проблем из-за возможности ».

Люк пошатнулся на полшага назад, скорее из-за истощения, чем из-за выбора, прижавшись пяткой к линии.

«Это была угроза, не более того. Я бы этого не сделал».

"Пожалуйста."

«Вы знаете, я бы не стал. Мне все еще нужны эти коды».

«То есть ты на самом деле говоришь:« Шагни вперед, и я отведу тебя обратно в камеру »?»

"Ходящий по небу..."

«Нет. Нет, эта игра окончена».

Ему больше не за что было сражаться, незачем волноваться - но будь он проклят, если умрет на условиях Мадина. Подойдя к линии, Люк медленно выдохнул... и отступил. Стоя на месте, грудь тяжело вздымалась, каждый мускул адреналин был настроен на небывшую вспышку смерти, Люк уставился на Мадин ... И смотрел. Он сделал еще один шаг назад... затем еще один, не отрывая глаз от лица Мадин - на шок и замешательство, которое сделало его неконтролируемым, зеркалом собственного смятения Люка. . . .

Мара упала на рычаги управления в кормовой части отсека, уже зная, что они заблокированы, а индикатор состояния загорелся красным.

"Давай!"

Она безуспешно ударила по заблокированному управлению, страх и ярость нарастали. Они вернулись в коридоры, закрытые исаламири, не сразу после того, как убрали последних солдат из своих хвостов, коридоры здесь не испорчены, но краткое волнение Мары при виде двери отсека было быстро подавлено. Соло подошел к ней, тяжело дыша.

"Заблокировано?"

«Заблокировано и заперто. Отсюда мы не выберемся».

Мара взглянула вверх, вспомнив верхний отсек, но зная, что потребуется слишком много времени, чтобы вернуться к точке, где они могут подняться на уровень, и к входу, который, вероятно, в любом случае будет заблокирован. Воспоминания о собственном побеге в последний раз горели в ее голове.

« Я не оставлю тебя здесь».

Она вспомнила, как поднималась по узкой лестнице к верхнему люку между двумя отсеками, теряя из виду Люка в путанице перекрещивающихся рельсов и мостиков на уровне потолка... Порталы! Внезапно мне в голову пришла путаница рельсовых систем на высоте потолка, гусеницы для автоматического грузового крана в отсеке. А там, где была автоматизированная система, был люк для ремонта. Мара отступила, осматривая коридор на уровне крыши, пока она бежала по коридору.

"Какая?"

Хан смотрел на нее.

«Доступ - ищите люк для автоматического грузового крана».

"Правильно!"

Он двинулся в другом направлении, метаясь глазами между потолком и коридорами впереди, ожидая новых солдат.

"Вот - я понял!"

Мара прибежала назад, проследив за взглядом Хана на врезной люк почти на уровне потолка.

«Дай мне толчок».

Хан все еще оглядывался.

«Здесь должен быть...».

Он надавил на вставную панель, и в обшивке стены отодвинули ряд щелей, создав основную лестницу. Мара взглянула на него, и он подмигнул.

«Не мой первый грузовой корабль - или мое первое спасение».

Она уже поднималась по лестнице, нажимая на защелку.

"Закрыто."

«Отойди, я пристрелю».

«Нет, если Мадин там с Люком...»

Он поджал губы.

«Хорошо, уйди с дороги, я подключу».

Мара посмотрела с сомнением.

"Вы можете подключить его?"

«Я могу подключить все, что угодно, милая - если есть провода, я могу их раздеть и порвать». . . .

Оцепеневший, все еще теряющий сознание от того простого факта, что он все еще жив, Люк пытался вывести какое-то самообладание из шока, мысли, возвращающиеся с краю, гоняющиеся на адреналине. Он не умер. Он не был мертв, и все это означало, что он умрет через несколько минут на чужих условиях, а не на своих. Солдаты выпрямились, когда Мадин в ярости приподнял губу - Все, что осталось от Люка, - это блеф...

Он заставил себя выпрямиться, притворившись, что его голос стал стальным, гадая, услышат ли они под ним дрожь.

«Посмотри на это - не сработало. Вы думали, что это... вы серьезно думали, что я переступлю черту, если у меня не будет доступа к Силе?»

Мадин взглянул на дальний потолок ангара, и Люк сразу понял, на что он смотрит - на исаламири. Клетка должна быть высоко под потолком, вне досягаемости Люка. Пистолет ... ему нужен был пистолет, но только семеро в этом отсеке указывали на него прямо сейчас. Единственная семерка ...

«Поднимите руки», - прорычал Мадин, нацелив бластер.

Люк склонил голову в явной угрозе, подталкиваясь к обрыву.

«Не надо. Не заставляйте меня атаковать, потому что если вы это сделаете, я убью вас всех, понимаете? Не сдерживаться - это не сработает. Вы знаете, на что я способен, и поверьте мне, что вы у меня нет ничего, что могло бы остановить меня. Если я позволю ему высвободиться, если я дам ему необходимую силу, я не стану его контролировать. Он контролирует меня. Первый человек, который нажмет на спусковой крючок, запечатывает все ваши судьбы. Он убивает вас всех. "

Солдаты пошевелились и собрались, выдавая свое беспокойство.

«Он лжет, - сказал Мадин.

«Он ничего не может сделать... посмотри на него. Вы видели, как ваш Император ситхов истекал кровью - теперь вы увидите, как он умирает».

«Не будь дураком, Мадин. Все кончено - просто уходи».

«Я буду ... когда это будет сделано. Вы, черт возьми, этого не сделаете». . . . Балансируя на узких ступенях высокой лестницы, Хан лихорадочно работал, обнажая провода и скручивая их, время от времени вспыхивая искры, когда он перекрещивал провода.

"Не могли бы вы уйти с дороги!"

Мара нетерпеливо прохрипела снизу.

«Послушай, куколка, я накрутил эти штуки до того, как ты пошла».

«Да, очевидно, с тех пор они стали немного более изощренными», - возразила Мара, когда маленький люк наконец отодвинулся.

Она поднялась по лестнице за считанные секунды, уже выйдя на лабиринт пересекающих рельсов козлового крана, прикрученных к потолку отсека, когда, с коротким толчком узнавания, она услышала внизу голоса. Мара присела на корточки, схватив Хана за запястье, когда он заполз на платформу. Далеко внизу было мрачное противостояние;

Люк протягивает руку в знак предупреждения семи солдатам, все вооружены, все их бластеры направлены на него. Она взглянула вверх и вокруг.

«Нет силы», - настойчиво прошептала она Соло.

«Здесь нигде нет контакта».

Он высунулся наружу, его собственный голос был не более чем хриплым шепотом.

«Мадин с ними - это нехорошо».

Мадин! Мара медленно двинулась вперед, балансируя всем телом вдоль высоких гусениц, чтобы посмотреть вниз, вытаскивая винтовку из-за спины. Она отодвинулась еще дальше, лежа на животе и выстраивая его под прицелом… затем неохотно отстранилась, чтобы ненадолго пробежать взглядом винтовку по другим мужчинам далеко внизу.

«Они не носят оправы исаламири… хотя они где-то здесь».

Используя прицел винтовки как бинокль, Мара панорамировала залив на уровне потолка, осматривая бесконечные выступы вдоль крыши, далекие углы, верхние стены, выступы и сложные опорные стойки для подкрановых путей, и все время что-то шевелилось в глубине ее мыслей, то, что не могло преодолеть подавляемую панику. Соло схватил ее за лодыжку и выдернул ее из равновесия, и Мара собралась было повернуться к нему, когда он заморозил ее шиканьем.

Далеко внизу Мадин взглянул вверх, глядя не на тени, где они были спрятаны, а на центр широкого потолка ... прежде, чем снова взглянуть вниз, его слова потерялись на расстоянии, хотя его пренебрежительный тон остался.

«Мы никогда не победим их всех, если они начнут стрелять», - прошептал Соло.

«Если вы сделаете один выстрел из этой винтовки, они все сработают».

«Снайперская винтовка», - отстраненно пробормотала Мара, осматривая огромное пространство.

"Помните?"

«Да, неважно, насколько это тихо, они все равно падают и умирают. Это всегда что-то вроде раздачи. Как только первый парень падает, остальные шесть начинают стрелять» - и у них есть только одна цель .

" Семь … Мара нахмурилась, разочарованная, изо всех сил пытаясь сдержать это чувство, вспомнить значение… Семь человек… Он попал в нее, как залп, как физический удар: семь человек; Видение Люка - то, которое так сильно бросило его в мертвую ночь на Корусанте, несколько месяцев назад. Он сказал, семь человек; видение семи человек за спиной с прицелившимися винтовками ... Он видел свое будущее - свое собственное ... . . .

«Это личная месть, Мадин».

Задыхаясь, Люк изо всех сил старался удержаться в вертикальном положении, и он высказал обвинение так, чтобы все услышали.

«Это вы хотите причинить кому-то боль, потому что они причинили боль вам - и все здесь знают это». Уязвленный обвинением, Мадин слегка повернулась.

«Поднимите свои проклятые бластеры! Это приказ!»

"Это ваш Альянс?"

Люк взглянул на собравшихся солдат.

«Неужели это то, за что вы сражаетесь? Это ваше правосудие - пытать, осуждать без суда… стрелять в безоружного человека?»

«Это является справедливость,»

Мадина зарычал.

«Твоя справедливость, твой путь... ну, давайте посмотрим, что это за справедливость на самом деле».

Люк намеренно повернулся, напрягая все мышцы, и повернулся к ним спиной, глядя в дальнюю дверь ангара.

«Поверни назад», - предупредила Мадин.

«Нет. Если ты хочешь застрелить меня, ты выстрелишь мне в спину... или, вернее, попробуешь».

«Не думай, что не стану».

«Я же сказал тебе, Мадин, игра окончена. Я ухожу».

Люк сделал единственный шаг к дальним дверям ангара ... и звук открывающейся боеголовки задевал каждый нерв в его теле, останавливая его.

«Ты сделаешь это и убьешь их всех, Мадин. Я не могу дать осечку такому количеству бластеров и не могу вовремя освободить столько рук - это не так. Все, что я могу сделать, это остановить людей, стоящих за ними. Навсегда. Вы убиваете их, а не меня. Ваш выбор ".

«Хорошо, давай, прямо сейчас», - подстрекала Мадин к спине Люка.

«... Нет? У тебя здесь нет силы, и я знаю это - ничего».

Ничего ... воспоминания о видении вернулись к нему ... . В ловушке этого пустого пузыря, в котором Силы просто не существовало - и все было неподвижно, как само время остановилось, реальность карабкалась по его краям, далекая и тупая. Все, что было в неподвижной тишине пузыря, - это Люк... и трон.

«Пророчество...» - сказал Палпатин шесть лет назад.

«Вырезанный на троне ключ к силе, способной изменить ход галактики».

"Вы верите в судьбу, джедаи?"

«Нет... Будущее еще не определено».

«Некоторые вещи подвижны - но некоторые заперты. Неизбежно».

«Нет ничего неизбежного».

«Это то, во что вы верите или на что надеетесь?»

Семь... Семь человек с оружием наготове. Семь разумов, непроницаемых в этом неподвижном пузыре, само их существование закрыто этой пустой Силой пустотой. Крик, слово - взрыв колючей ненависти, полностью заполняющий пустоту, пузырь лопается, Люк дернулся назад, когда слово превратилось в действие;

"Огонь!"

Тот первый выстрел, приближающийся к нему, обжигающий, сокрушительный толчок ... .

"Повернись."

Голос Мадина вернул его к моменту, и Люк уставился вперед, ошеломленный, когда воспоминания о видении стали реальностью.

«Прицелься», - возмущенно крикнула Мадин.

«Поднимите бластеры и прицельтесь!»

За один и два они это сделали, металлический щелчок предохранителя отразился по тихому ангару ... . . . Высоко наверху Мара наблюдала, как Люк отступил, глядя на Мадин, пока он говорил.

«Мы должны что-то сделать! Семь человек... вот оно... это видение Люка».

Соло нахмурился, качая головой.

"Какая?"

«Он видел видение - в Силе. Семь человек, сказал он; семь человек позади него... а затем они открыли огонь!»

Не позволяйте этому случиться ... Не позволяйте ей зайти так далеко, боролась, боролась и подошла так близко, просто чтобы посмотреть, как он умирает!

«По три», - прошептала она Соло, обученному снайперской винтовке.

«Вы начинаете слева, я возьму Мадина, потом пойду направо, понимаете?»

"...Хорошо."

Они бы этого не сделали; Соло знала это не хуже нее. Они не успеют всех их уничтожить. В отчаянии ее ищущий взгляд поймал самый край прозрачного пузыря на уровне потолка, скрытый тяжелыми крановыми балками - вот он! Исаламири были там! Она не колебалась, не удосужилась объяснить, уже медленно продвигаясь по узкой платформе, ее винтовка была перед ней. Нахмурившись, Соло остался, сгорбившись, у края платформы, откуда он мог хорошо видеть солдат внизу. Мара была на полпути по крановому пути, все еще ища четкий снимок питательной структуры, удерживающей исаламири, когда Мадин вскрикнул и поднял бластер на Люка.

Она быстро повернула свою винтовку, натянув на него азимут, наклонившись к прицелу. Остальные в свободном полукруге вокруг Люка также подняли к нему свои бластеры. Мара замерла, положив палец на спусковой крючок, затаив дыхание, зная, что не сможет их всех сбить.

Рука Мадина с пистолетом поднялась выше, пока он говорил, и палец Мары дернулся на спусковом крючке, желание выстрелить было почти непреодолимым. Человек, ответственный за раны, которые она теперь так ясно видела, искалечил Люка, и он был в ее поле зрения - в ее поле зрения! Один выстрел...

Но на Люка было направлено слишком много других бластеров, и она чертовски хорошо знала, что не успеет их все вовремя. Еще секунду она держала Мадин в перекрестии, упершись пальцем в спусковой крючок ... Далеко внизу Люк отвернулся от семи мужчин спиной к ним - и Мара почувствовала, как волна паники захлестнула ее разум;

Разве Люк не сказал этого - разве он не сказал во сне, что повернулся спиной к людям, которые стреляли в него? Перед этим большим страхом непреодолимое желание уничтожить Мадин исчезло, когда она отвела взгляд, проклиная себе под нос, вытесняя его из своих мыслей. Частично скрытая клетка исаламири; она должна была пойти на это ... но для этого ей нужно было выйти за пределы прямой видимости нападавших Люка. Ей придется оставить его одного. Было феноменально трудно пробраться мимо ее линии обзора группы внизу, зная, что, если они начнут стрелять сейчас, она даже не сможет помочь Люку - но это были лучшие шансы.

Даже с винтовкой Мара могла убить одного, а может и двух человек, прежде чем они начнут стрелять; Соло, наверное, то же самое ... Это дало бы Люку шанс, в котором он нуждался, - если бы она могла сделать это вовремя. Ее наушник ожил от шепота Соло.

«Джейд? Что, черт возьми, ты снимаешь - ты вообще их видишь с этого угла?»

«Нет, но я вижу кое-что получше - я вижу исаламири».

«Серьезно? У вас там семь солдат с чешущимися пальцами на спусковом крючке. Вы тратите свой единственный шанс на удивление, просто чтобы выстрелить в эту штуку, и они все нажмут на курок».

«Это стелс-снайпер. Я установлю фокус луча внутри транспаристальной сферы. Он убьет существ, а не раму».

"Ну, тогда как, черт возьми, Люк узнает?"

Мара кивнула, успокаиваясь; вот что она сделала. Прошло много времени с тех пор, как она была в поле, но она расслабила плечи, готовясь к выстрелу, заставляя ее дышать в обычном темпе.

«О, он будет знать. И тебе не нужно беспокоиться о солдатах; Люк возьмет их. Всех». . . .

Каждый мускул напрягся, Люк замер, отказываясь повернуться. Все оставались неподвижными, втянутыми в противостояние ... В хрупкой тишине он услышал, как Мадин перевел дыхание, чтобы выкрикнуть приказ, и напрягся, зная, что выстрел последует ... .

Высоко наверху клетка с питательными веществами, которая поддерживала трех исаламири у потолка ангара, почти незаметно качнулась - Люк вздрогнул, сгорбившись, задыхаясь, прижав руки к голове…

"Огонь!"

Когда он издал крик, Мадин нажал на курок. . Время замедлилось до медленного ползания, когда Сила устремилась к Люку, поток восприятий, волна силы, которая перевернула сознание наизнанку, открылась вокруг него с безупречной ясностью, каждый инстинкт расширялся и взорвался в остром, как бритва, пламени. осознание, сокрушающее по своей интенсивности, доли секунды, растянувшиеся на эоны, боль и ясность разрывали его - Позади него, бесконечно медленные в растянутом осознании Силы, солдаты приготовились сделать выстрел, умы

мрачные от намерения, кристально чистые в Силе - Инстинкт взял верх, запустив старые пути, давно заклеймленные в его сознании Палпатином.

Ослепляющее, сокрушительное смещение действия от сознательного выбора, пронизывающее его, как ярость, разрывающее, смотрящее в землю. Абсолютная сила, сердцебиение, словно гром, ударяющее по его ребрам, кровь в ушах с чистой нотой едкого, хаотичного адреналина.

Сосредоточенный в этой огромной буре силы, Люк развернулся, чтобы ударить лазерным разрядом в воздухе, крикнув, когда он нанес мучительный Силовой удар по Мадину с такой силой, чтобы сломать его запястья о его пистолет с влажным, ломким щелчком, боль рухнув ногами под ним, когда его бластер бесполезно упал прочь - В тот же самый медлительный момент, еще до того, как Мадин даже начал ронять бластер, пальцы замедленно сжались на спусковых крючках.

Шесть других стволов нацелены, солдаты вокруг Люка уже напряглись по приказу Мадина, когда Люк разжал руку, вытянув ее перед собой по широкой дуге, растопырив пальцы. Он не смотрел, в этом не было необходимости; зрение было пустой тратой, отвлекало его внимание, свет, который переносил изображение в его глаза, был слишком медленным.

Вместо этого он закрыл их и отдал себя Силе, которая вспыхнула вокруг него, самосохранение зажгло предохранитель, зажгло летучую бомбу замедленного действия, которую Палпатин так долго вырезал в своем павшем джедая ... Мгновение, мгновение, единственное растянутое сердцебиение, потерянное в той камере под Дворцом, только один ответ на угрозу - Шесть тел фрагментировались и распылялись алой волной, его передний край растворял материю в хаос яркого цвета и разбрасывал ее постоянно расширяющейся волной. К тому времени, когда колени Мадина коснулись твердого пола отсека, все вокруг были мертвы, дымка теплого малинового цвета все еще исходила из воздуха, словно медь и соль в глубине его горла.

Пропитанные алым цветом полоски изорванной тряпки все еще плавали, больше ничего не осталось, как будто только что произошел тихий взрыв, разорвавший всех присутствующих. Кроме Мадина. Только Люк и Мадин ... уставились друг на друга через забрызганную кровью и костей бухту. Мадин бесполезно карабкался к своему бластеру, когда рефлексы Люка возвращались к реальности, и его голова поднялась, чуть набок, глаза жесткие и безжалостные, когда он наблюдал за паникой своего мучителя, мыслями, еще не полностью отключенными от созданных Палпатином ситхов, связей еще не заблокированные, намерения и осознание сузились до одной мысли. Этот момент - этот момент для Мары ...

Он двинулся вперед, замедляясь и остановившись перед Мадином, чтобы посмотреть, как тот безуспешно пытается поднять пистолет.

«Нет, не ты».

Люк с ледяным спокойствием присел на корточки перед Мадин, положив руки ему на колени.

«Вы не получите легкой смерти. У вас будет еще несколько минут. Я хочу насладиться вами - вы живете достаточно долго, чтобы думать об этом. Это было на вашей голове, а не на моей - это был ваш выбор. Все здесь умерли из-за тебя. Ты можешь забрать это чувство в могилу ».

Его глаза, глубоко посаженные на израненном и окровавленном лице, оставались твердыми, как кремний, хотя слова говорили о многом; горьких воспоминаний, неурегулированных счетов и решительного возмездия.

"Больно, не так ли?"

Мадин в отчаянии вскрикнула, держась за бластер, но не в силах поднять его, в отчаянии ... и Люк наблюдал - просто наблюдал долгие мгновения, позволяя ему попробовать, - затем без звука, без движения пистолет рухнул и сжался в брызгах. искр, мгновенно погашенных. Пальцы Люка дернулись, и Мадин согнулся пополам, его долгий крик превратился в прерывистый вздох, когда Люк наблюдал, как легчайшее подергивание приподняло уголки его рассеченных губ, сосредоточенное внимание.

«Я думаю о Маре - обо всем, чем она могла быть, пока ты…»

"Люк!"

Тот голос… Люк повернулся, его чувства расширились, открылись. Волна радости, чистого восторга накатила и окутала его, горячая и яркая.

«М…»

Он не мог даже произнести ее имя, не осмеливался, из страха, что это разрушит чары, разрушит этот момент отчаянной надежды - Она пересекла мостовую за несколько секунд, соскользнув по краям лестницы и побежав через залив ... и Люк с трудом поднялся на ноги, чтобы смотреть, просто смотреть, затаив дыхание и сбитый с толку ... .

Мара побежала вперед, ее глаза затуманились, она отчаянно пыталась удержать его, чтобы это стало реальностью. Нападение чувств, ее собственных и его, когда неконтролируемый клубок эмоций смешивался и перемешивался, ничто не удерживалось. Два разума, одна уверенность, отраженная и увеличенная - Потом она была там, и он притягивал ее к себе, шепча ее имя - .

«Я думал, что ты мертв, я думал, что ты…»

Он не мог сказать этого, эйфория захлестнула каждую мысль. Он рухнул на колени, и она упала вместе с ним, обхватив его руками. Он бы продолжал падать, если бы она не держала его, поддерживая расслабленное тело в ее руках… . Мара держала его, ее глаза горели слезами, даже когда она громко смеялась, прижимаясь к нему, когда он притягивал ее, обнимая ее. Он страстно поцеловал ее с облегчением, притянул к себе, чтобы рассмеяться, в волосы, пока она держала его, живого и невредимого, мужчину, которого она любила, мужчину, в котором она нуждалась ... . Нужен - он нуждался в ней. Люк знал это теперь; знал, что такое тьма на самом деле. Он нуждался в ней, как в кислороде, как в крови, как в биении его сердца.

«Я люблю тебя, - прошептал он, - я люблю тебя, я люблю тебя, я…»

Это было легко, невероятно легко сказать, слова терялись в смехе, в эйфории… в идеальном резонансе.

http://tl.rulate.ru/book/50172/1295448